

Дом благородного дворянства во Владимире

19 марта 1820 года губернский предводитель дворянства генерал-лейтенант Петр Кириллович Меркулов объявил собравшемуся наличному городскому дворянству, что 6 марта он купил для Дворянского собрания с аукциона продаваемый за долги «каменный о трех этажах дом, состоящий в городе Владимире во 2 части под № 1 купца Алексея и мещанина Осипа Дмитриевых детей Гордеевых, что против Присутственных мест, ценою за 12 тысяч 740 рублей», руководствуясь выгодным местоположением и сходной ценой¹.

Мысль о приобретении для дворянского сословия особого дома в губернском городе носилась среди дворян давно. По Жалованной грамоте 1785 г. Екатерины II дворянству разрешалось иметь в своем губернском городе дом для собраний и собирать вкладчину деньги на свои нужды. Всем был известен дом российского дворянства в Москве, отстроенный и украшенный с большой пышностью, в главной зале которого благородное сословие установило великолепную статую Великой Екатерины в полный рост. Это здание после наполеоновского пожара было восстановлено в 1814 г. и приезжающее в столицу дворянство имело счастье в нем веселиться на балах и маскарадах².

Во Владимире же дворянское собрание ютилось в нескольких тесных комнатах казенного здания военно-сиротского отделения и, как жаловался министру внутренних дел предводитель, «пробираться в депутатское собрание иначе невозможно, как только с большим затруднением, в тесноте, мимо учащихся, коих обучается до 1500 человек, и между тесно поставленными для них столами и скамейками»³. С 1786 года дворянство даже начало сбор денег для составления капитала и приобретения дома, и за 34 года набралась довольно изрядная сумма.

Поэтому известие о покупке дома было встречено с одобрением: сделано то, что «во многих губерниях уже сделано и чего мы доселе не имели». Присутствовавшие на собрании 267 персон, среди которых такие представители древнейших родов, как Михаил Петрович Волконский (организатор ополчения 1812 года), Михаил Семенович Воронцов, Наталья Александровна Зубова, А.Н. Лобанова-Ростовская, Н.С. Всеволожский, А.С. Рахманов, Д.К. Салтыков, Н.Б. Юсупов, А.М. Прозоровская, Н.П.

Вяземская, просили предводителя принять на себя все заботы по устройению дома и приглашению архитектора.

Купленный дом требовал «многих внутренних перестроек, железной кровли и фасада с колоннами, его нужно было привести в надлежащий вид, удобный к помещению дворянского общества во время выборов». Для этого в том же году владимирское дворянство, по примеру вологодского, установило сбор со всех помещичьих имений по 50 копеек с крепостной души. Кроме этого, было решено в купленном доме отдавать внаем покои под жилье и подвалы под винные погреба⁴. Одновременно было приступлено к заготовке извести, кирпича, алебаstra, бутового и белого камня. С завода Мальцова были доставлены лучшие бемские стекла, с горных Выксунских заводов Шепелева — железо разных сортов, с завода Петра Бабушкина поставлялся кирпич.

Картинка Дрегалов В.Г.

Избранный в 1824 г. на трехлетие новый губернский предводитель Александр Борисович Голицын, владимирский помещик, деятельно участвовавший в открытии дворянского дома в Москве, пригласил для составления проекта московского архитектора Кремлевской экспедиции Василия Григорьевича Дрегалова — талантливого архитектора казаковской школы, известного своей перестройкой в 1817 г. Потешного дворца в Кремле. 3 июня 1824 г. губернатору графу Апраксину и губернскому архитектору Евграфу Петрову князь Голицын представил для утверждения составленный Дрегаловым план, фасад и смету постройки. Петров ничего не подписал, а прислал записку с замечаниями: на чертежах не показаны железные связи, в сенях и бельэтаже будет темно без дополнительных окон, на что Дрегалов возражал, что окон в зале достаточно и света будет хватать, «вторые окна делать нет надобности чем сохранится краса залы»⁵. Проект был одобрен Чертежной экспедицией, а в мае 1825 г. — Строительным комитетом при МВД.

Контракт на производство работ был заключен 2 марта 1825 г. с купеческим сыном из Гавриловского Посада Асафом Алексеевичем Зиминим. Подрядчик согласился выполнить работы за 75 тысяч рублей и сверх того обязался за свой счет «построить из кирпича от Дворянского дома до соседа по переулку каменный забор с двумя воротами по рисунку от архитектора».

По плану Дрегалова старое здание дома Гордеевых подвергалось капитальной перестройке. Согласно выставленным кондициям, Зимин должен был в старом доме опустить своды нижнего этажа, перестроить подвалы, выломать старые стены, а «там, где антресоли — разобрать до бельэтажа и сложить вновь», в нижнем и верхнем этажах пробить новые окна и двери, а старые заложить, в парадных сенях сделать арки и столбы. К основному объему пристроить спереди портал входа, а сзади сделать на белокаменном цоколе пристройку, к которой со двора сделать 3 маленьких крыльца. Для постройки подрядчик обязался брать кирпич «лучшей доброты», колонны и пилястры, замки и планбанты над дверьми и окнами, «цокольки» над фронтоном делать из белого камня⁶.

К 1 октября 1825 г. была окончена вся каменная работа, а с весны 1826 г. шла работа в интерьерах и во дворе, где Зимин выстроил деревянный на каменном фундаменте кухонный флигель с голландской, английской и кондитерской печами.

К 1 августа 1826 г. все работы по дому были окончены, началась внутренняя и внешняя отделка.

Московский лепщик Иван Емельянов выполнил во фронте «медальоны и Владимирский герб с украшением одного и слова года [постройки]», фриз фронтона украсил барельефом и позолоченной надписью «Дом благородного дворянства», а остальной фриз орнаментом с арабеской, над окнами сделал венки, выполнил 12 капителей и 12 пилястров наружных ионического ордера и внутри на 10 колоннах в парадных сенях дорического ордера, капители и лепной карниз в Большой зале. В сентябре 1826 г. московский цеховой живописного художества мастер Тимофей Антонович Киселев окрасил внутри стены и плафоны колерами и расписал барельефами. Дом украсили мраморные каминные, зеркала в рамах и мебель красного дерева мастера Грелле, простые и турецкие диваны, кинжеты, канделябры и аплике, портьеры и гардины из желтой и голубой тафты. Из Москвы привезли вызолоченные червонным золотом люстры. В зале баллотировки был поставлен стол губернского предводителя, покрытый красным сукном, и 13 столов уездных предводителей под сукном темно-зеленым. Лучшим украшением Гостиной залы стал чугунный бюст Петра I — прекрасный подарок господ Баташевых. Снаружи дом был иллюминирован шкаликами с сальными светильниками, подъезд освещался двумя фонарями⁷. По отчету князя Голицына дом с обстановкой обошелся дворянству в 132 тысячи 620 руб.⁸

Прибывшее в город Владимир 20 декабря 1826 г. для выборов дворянство «нашло оный дом по постройке его во всех частях украшенным в самом лучшем виде, соответственно общему дворянству желанию и названию его, а потому положило в знак памяти и благодарности сделать в гостиной комнате надпись: «Попечением господина губернского предводителя князя Александра Борисовича Голицына сей дом соорудило Владимирское дворянство 1826 года»⁹. После освящения нового дома для гостей был устроен роскошный банкет стоимостью в 517 руб.

Верхний этаж здания предназначался для балльных собраний, в нижнем разместилась канцелярия Депутатского собрания и квартиры служителей. Был назначен штат: смотритель дома, швейцары, официанты, повара и сторожа. В доме устраивались балы, маскарады и мужские клубы, театр, причем все вещи и обстановка брались в пользование старшинами (ответственными инициаторами) этих мероприятий и сдавались под роспись смотрителю¹⁰.

Однако вскоре здание потребовало ремонта: провалилась балка под стеной между гостиной и газетной, а надворные два крыльца отошли от стены, каменный пол в сенях и паркет требовали исправления и замены. Кроме того, по рапорту смотрителя Тюрикова, необходимо было во дворе построить сарай, погреб с амбаром и флигель с квартирами, в который следовало переместить 4-х служителей с семьями¹¹.

Был приглашен губернский архитектор Евграф Петров, который в 1831 по своему проекту построил деревянный двухэтажный флигель на каменном фундаменте¹², на первом этаже которого разместились кухня, приспешная и людская, на втором этаже жилые комнаты. Во дворе был устроен колодец с валом и колесом под шатром, ретирада и службы. «Весь двор был обведен двумя заборами: один по переулку до сада, каменный с двумя створчатыми воротами, а другой по стороне купца Петровского из горбылей с каменными столбами, который проведен до половины двора»¹³.

Ремонт главного здания был более долгим и велся под присмотром В.Г. Дрегалова подрядчиком П.П. Ильиным. Опустившаяся стена между Гостиной и Голубой газетной была подперта кирпичной стеной со столбами в виде колонн, в 1 этаже сделано помещение для архива.

Для отделки интерьера из Москвы Дрегаловым был вновь приглашен живописец Киселев¹⁴, который «раскрыл» комнаты разного цвета красками.

После окончания ремонта приезжий дворянин мог увидеть Дворянский дом приблизительно так. Войдя в бельэтаж и повернув направо, гость мог попасть в желтую приемную и оттуда в голубую комнату присутствия Дворянского собрания, рядом с которой находилась палевого цвета канцелярская и архив. Повернув из прихожей налево и пройдя желтый коридор, посетитель попадал в желтый зал библиотеки, в центре которой возвышались две колонны. Далее по коридору находились палевая угольная комната Комиссии для ревизии действий депутатского собрания, гостиные розовая, желтая, зеленая и затем голубая, из которой два окна выходили на вал, затем прихожая с лестницей вверх.

Поднявшись по парадной лестнице на второй этаж, гость встречал швейцара из розовой швейцарской, который и провожал его в Большую залу шоколадного цвета с иконой Спасителя и написанным живописцем Даву портретом Николая I в рост в раме. Зал украшали 3 люстры: одна в 60 и две по 24 свечи, на улицу выходило 5 окон и во

двор 4 окна. Из залы можно было пройти в палевую гостиную, голубую угольную комнату, светло-фиолетовую уборную. Здесь находились комнаты для возобновления дворянских выборов к должностям, розовая столовая, к которой примыкала светло-зеленая буфетная с 2 окнами, и ретирада тоже в 2 окна. На Большую улицу выходили два балкона и один балкон на угол дома¹⁵. К 15 июля 1834 г. ремонт был окончен, а 12 октября 1834 г. дворянство принимало в нем Николая I.

Однако только что отделанный дом чуть не сгорел в огне пожара, который в октябре 1834 г. охватил кремль. Огонь близко подобрался со стороны Троицкой улицы, но был остановлен. В связи с этим губернский предводитель предложил Собранию 13 октября 1834 г. купить пустопорожние участки земли, примыкающие к заднему фасаду, «в ограждение дома от опасности пожара, так и под строения для служб». После опроса дворян 12 июня 1835 г. была приобретена у В.П. Ложкиной примыкавшая к дворянской усадьбе с севера земля с остатками сгоревших каменного и деревянного домов, и земли соседних владельцев дворянок вдов Марфы Борисовны Кузьминой и сестры ее Авдотьи Борисовны Волковой, а также участок священника Спасской церкви Гавриила Архангельского, все за 12835 руб.¹⁶

В 1841 г. к зданию Дворянского дома с восточной стороны было пристроено здание Благородного пансиона, в который переехала Владимирская мужская гимназия. Зрительно здания Дворянского дома и Пансиона являли собой одно целое, формировавшее и украшавшее главную площадь города сооружение. Напротив, через военный плац, находились соборы, присутственные места, дом губернатора и архиерейский дом

Комплекс зданий Дома дворянства и гимназии

Из сохранившихся документов дворянских фондов можно составить представление о том, чем полезным занималось наше дворянство в первой половине XIX века. Кроме главных своих забот — поставки правительству рекрут в армию и налогов с имений в казну, дворяне заботились о распространении среди крестьян выращивания картофеля и свеклы для производства сахара, коровьего оспопрививания, занимались охраной и разведением лесов, устройством дорог и запасных хлебных магазинов на случай голода, строительством церквей в имениях, продажей товарного хлеба, некоторые открывали мануфактуры («ситцевые, стекольные, железные фабриканты»), покровительствовали образованию, в том числе женскому, а в целом — служили по военному или гражданскому ведомствам. Служба по статской особенно вошла в моду после 1812 г. и расцвела при Николае I, когда чиновник стал важнейшей фигурой и в столице, и в провинции. Из сословной знати, как правило, назначались представители высшей власти губернии: губернаторы, советники, судьи, председатели казенных, уездных, уголовных палат. Однако процент дворян среди служащих присутственных мест был крайне низок.

Дворянский дом предназначался в основном для мероприятий и торжеств. Приехавший в город по своим делам дворянин мог в доме отдохнуть, узнать новости, отобедать, приятно провести вечер за игрой в карты и чтением газет. Из Московского почтамта выписывались «Московские ведомости», «Инвалид», «Военные ведомости», «Журнал МВД», «Московский телеграф», «Сенатские ведомости», «Северная пчела», «Телескоп», «Молва», «Сын Отечества» и другие¹⁷. 1 января 1834 г. по инициативе правительства и просвещенного дворянства в Дворянском доме была открыта первая губернская публичная библиотека, для которой была выделена комната в первом этаже¹⁸.

В особых случаях в собрании давались балы, для которых из Москвы приглашались музыканты Императорских театров, из Москвы же доставлялись фрукты, конфеты, чай и чайная сервировка, мороженое. У местных купцов покупалось для одного бала 4 пуда свечей. Объявления о намеченных балах давались в московских и местных газетах, визитерные билеты продавались по 300, а на хоры по 100 рублей за штуку¹⁹.

Вот как описывали губернские ведомости устроенный 6 декабря 1840 г., в праздник св. Николая Чудотворца и в день тезоименитства Государя, бал: великолепие отделки Дворянской залы, освещение ее, а вместе с тем простота и вкус, с которым убраны прочие комнаты таковы, что подобный общественный дом едва ли есть в какой-либо губернии. Беломраморная зала ярко освещена богатыми бронзовыми люстрами лучшего вкуса и работы. Из залы проведена дверь во вновь устраиваемый Дворянский пансион. В этой зале будут проходить торжественные акты годовых экзаменаций учеников Пансиона. Для постройки Пансиона дворянство пожертвовало до 1 миллиона рублей как на постройку, так и на внесение в Приказ общественного призрения суммы, с % которой будут содержаться 34 воспитанника из беднейших дворян без всякой платы, а Приказ в течение 37 лет приобретает 500 тысяч рублей чистого капитала... После того как в залу вошли губернатор и предводитель в сопровождении 200 дам и кавалеров, под звуки «Боже, царя храни», исполняемого на хорах полковыми музыкантами Сибирского уланского полка, был открыт портрет Государя чудесной работы Дау, в роскошной раме, по бокам которой на серебряном поле изображены гербы уездных городов, а у подножия герб губернии. Бал шел до 2 часов ночи...²⁰

Прекрасную зарисовку бала в Большой зале Дворянского собрания, правда, московского, дает А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» (первый бал Татьяны):

*Её привозят и в Собранье.
Там теснота, волненье, жар,
Музыки грохот, свеч блистанье,
Мельканье, вихорь быстрых пар,
Красавиц легкие уборы,
Людьми пестреющие хоры,
Невест обширный полукруг,
Всё чувства поражает вдруг.*

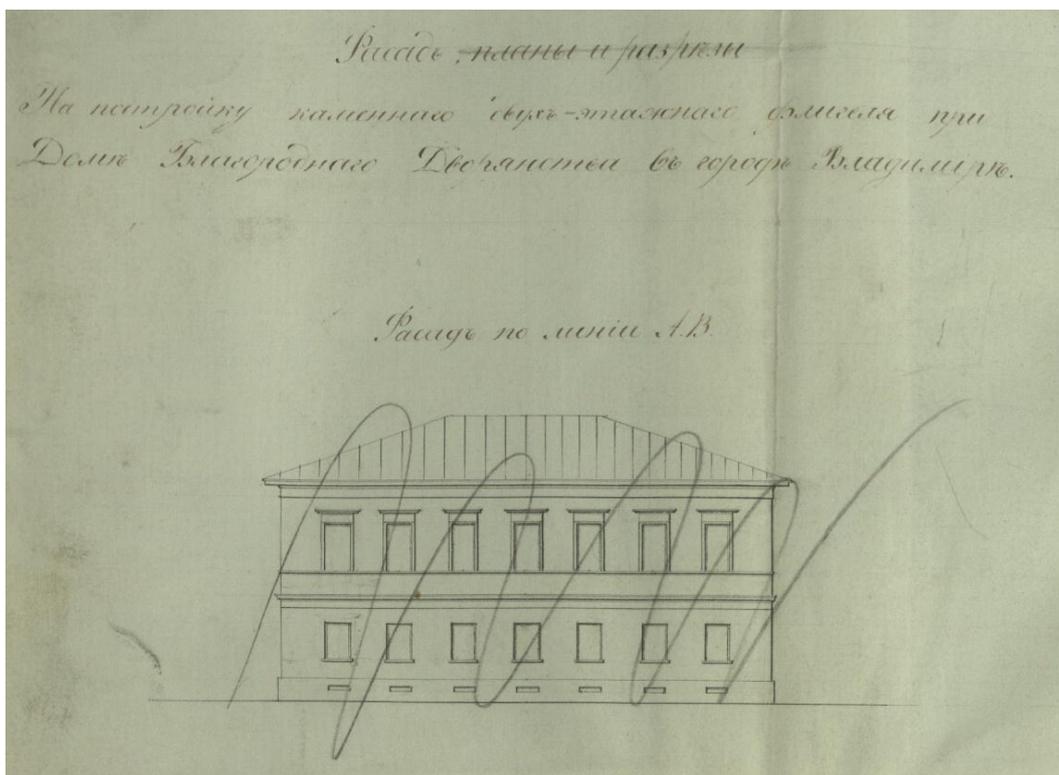
В 1848 г., после сильного городского пожара, было найдено опасным иметь при дворянском доме деревянный флигель с кухней, было решено заменить его каменным.

План квартала, на котором отмечено место постройки каменного флигеля, 1849 г.

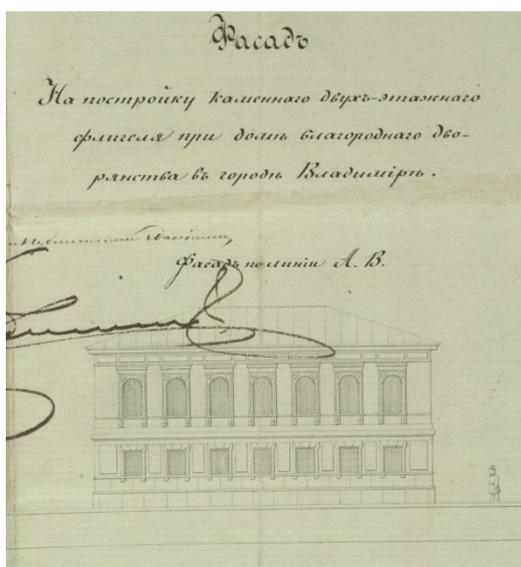
(Ф.243. Оп.1. Д.677. Л.67а)

Новый флигель было решено возвести по линии улицы, идущей от Владимирской часовни вдоль земляного вала. Осмотрев место постройки, архитектор Никифоров сообщил в комиссию: «признаю полезным назначить место для возведения каменного флигеля не за забором, как предполагалось по составленному плану, но по линии улицы, в квартале обывательских построек и на самой линии оно, что же касается до присланного ко мне фасада на постройку флигеля, то по желанию губернского предводителя дворянства, для удобства в помещении, составлен план и фасад в другом виде»²¹. Новый план был составлен петербургским профессором архитектуры К.А. Скаржинским (его имя указано в нижней части рисунка фасада: «Архитектор Скаржинский»), проектировавшим в это время Дворянское собрание в Санкт-Петербурге, а в 1853 г. украсившим город зданием Варшавского вокзала.

Первоначальный фасад флигеля
(Ф.243. Оп.1. Д.677. Л.67а)

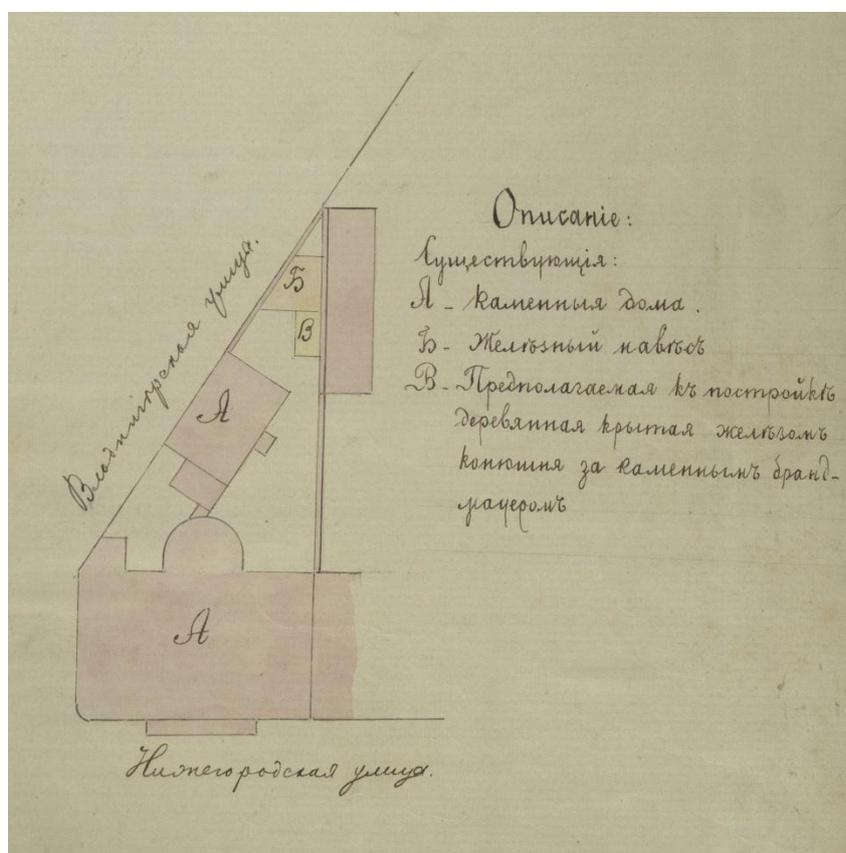
Контракт на строительство был заключен с П.П. Ильиным. Весь 1849 год Ильин подвозил кирпич, за качеством которого следил архитекторский помощник Николай Карлович Рейм²². Весной 1850 г. началась постройка, 10 октября 1850 г. все работы были окончены, затем был разобран старый флигель. 25 октября депутат Николаев и архитектор Н.К. Рейм провели приемку выстроенного здания.

Фасад флигеля архитектора Скаржинского, Высочайше утвержденный 22 декабря 1849 г.
(Ф.243. Оп.1. Д.677. Л.67а)

Новое здание состояло из двух этажей, первый этаж перекрыт кирпичными сводами, пол выстлан лещадью белого камня. Архитектор Рейм внес изменения в проект Скаржинского: высота второго этажа была увеличена в полтора аршина, лестницы и своды были сделаны каменными, из белого камня сделаны два наружных крыльца длиной 32 ½ аршина шириной 5 аршин с площадками. В новом флигеле разместились кухня, квартиры слуг, во дворе устроен амбар и ледник. Особым стеклянным коридором флигель соединялся с большим домом и двумя ватерклозетами²³.

В конце XIX-начале XX вв. к флигелю со стороны главного дома по линии улицы была сделана двухэтажная пристройка с коробовыми сводами²⁴.

План усадьбы Дворянского дома с постройками, 1883 г.

(Ф.390. Оп.1. Д.233а. Л.151)

Следующий ремонт Дворянского дома был проведен в 1854-1856 гг. под руководством губернского архитектора Никифорова. По его проекту в 1854 г. к заднему фасаду дома была сделана каменная двухэтажная пристройка с каменной

лестницей на чердак. Снаружи кровельщик Медведков покрыл купол и крышу новым железом, окрасил стены к валу розовой краской²⁵.

Дубовая парадная лестница за ветхостью была заменена каменной из «подольского камня» с чугунными решетками. Сделаны новые духовые печи и пробиты новые дымоходы в стенах, переделаны хоры. Мраморных дел мастер крестьянин Алексей Алексеевич Захаров привел в порядок мрамор на стенах, а иконописец Петр Захарович Миронов обновил позолоту мебели и лепнины. Особого внимания потребовал паркет, который должен стать главным украшением Большой залы как — по словам А.Б. Голицына — своего рода «гражданского храма».

Для внутренней отделки был приглашен из Москвы лучший архитектор из Министерства путей сообщения А.С. Никитин, незадолго до того оформлявший интерьеры Большого театра в Москве. Он подобрал в Москве мебель по полученным в магазине Годе рисункам, заказал каминные приборы и фонари к подъезду у Крумбюгеля, обои у обойщика Дабо из Петербурга, живописцу Заренко был заказан портрет нового императора.

Вход украсили 2 фонаря на чугунных тумбах каждый о трех лампах, и на стенах 2 фонаря на чугунных кронштейнах каждый об одной лампе. Бельэтаж освещали 6 висячих канделябр и «солнечные лампы» на сводах коридора и парапетах. При входе гостей встречал швейцар в мундире с булавой, второй швейцар ожидал наверху лестницы. Большую залу заливали светом 2 бронзовых люстры о 100 свечах и 8 бронзовых бра о 20 свечах и 4 висячих канделябра. В зале стояли рояль и два беломраморных бюста Петра I и Николая I, а к балу 7 января 1857 залу украсил большой портрет Александра II, изображенного в полный рост на площадке Монплезира. В игровой висели портреты в золоченых рамах генерал-фельдмаршалов князей Меншикова, Суворова, Голицына, Долгорукова и графа Апраксина, Куруты. Официанты в шелковых чулках и мундирах подавали шампанское, чай, мороженое...²⁶

24 августа 1858 г. дворянский дом посетил государь Александр II с царицей Марией Александровной, заглянули они и в пансион, где осмотрели выставку сельских произведений Владимирской губернии.

Дворянский дом, начало XX в.

Дворянский дом в начале XX века стал доступным для всех центром общественной жизни города — тут устраивались благотворительные концерты, балы, лотереи, лекции, спектакли. По воспоминаниям М.В. Косаткина «в большом зале этого собрания, бывало, особенно по субботам и воскресеньям, проходили концерты многих приезжающих сюда артистов, главным образом, из Москвы... Действительно, этот зал был прекрасен. Высокий и просторный, с лепными бордюрами у потолка, с мраморным обрамлением стен, украшенных золочеными канделябрами и золочеными досками, с зеркальными окнами, боковыми колоннами и огромными зеркальными люстрами. Весь залитый электрическим светом зал, заполненный нарядно одетой публикой, радостной в звуках оркестра, льющихся с высоких хор, действительно был как-то сказочно прекрасен на общем довольно будничном фоне городского быта». В годы Первой Мировой войны в доме помещался лазарет для раненых офицеров (открыт 1 сентября 1904 г.), который навещала великая княгиня Елизавета Федоровна.

¹ Ф.244. Оп.1. Д.176. Л.5.

² Ф.244. Оп.1. Д.40. Л.3-4.

³ Ф.244. Оп.1. Д.176. Л. 97 об.

⁴ Ф.244. Оп.1. Д.301. Л.1-2 об.

⁵ Ф.244. Оп.1. Д.176. Л.118-119 об.

⁶ Ф.243. Оп.1. Д.66. Л.19-28 об.

⁷ Ф.244. Оп.1. Д.301. Л.5-18.

⁸ Ф.243. Оп.1. Д.206.

⁹ Ф.243. Оп.1. Д.210. Эта надпись на серебряной доске длиной 1 аршин 2 вершка шириной 12 вершков с медными позолоченными буквами была изготовлена в Москве и установлена в ноябре 1831. Ф.243. Оп.1. Д.173. Л.40.

¹⁰ Ф.244. Оп.1. Д.292. Л.2.

¹¹ Ф.243. Оп.1. Д.162. Л.1 об.

¹² Ф.243. Оп.1. Д.162. Л.4 об., 33.

¹³ Ф.243. Оп.1. Д.329. Л.13.

¹⁴ Ф.243. Оп.1. Д.173. Л.46-46 об.

¹⁵ Ф.243. Оп.1. Д.329. Л.1-13.

¹⁶ Ф.243. Оп.1. Д.352. Л.1-34.

¹⁷ Ф.243. Оп.1. Д.63. Л.43-46

¹⁸ Ф.244. Оп.1. Д.356. Л.1-7

¹⁹ Ф.243. Оп.2. Д.254. Например, на 1846 год ожидалось: 6 декабря и 26 декабря бал, 1 января и 6 января маскарад, между крещением и масленой 1 бал, на масленой маскарад и дневной бал, 21 апреля бал.

²⁰ Владимирские губернские ведомости 1840. № 51.

²¹ Ф.445. Оп.1. Д.248. Л.5-5 об.

²² Ф.243. Оп.1. Д.674. Л.17.

²³ Ф.243. Оп.1. Д.674. Л.34-59.

²⁴ Согласно «Реестру домовладений г. Владимира» за 1916 г. Владимирскому дворянству принадлежало по Большой Нижегородской улице: каменный двухэтажный дом с подвальным помещением, двухэтажный флигель, сарай и конюшня. Ф.Р-920. Оп.2. Д.5. Л.4 об.

²⁵ Ф.243. Оп.1. Д.1067. Л.27-31.

²⁶ Ф.243. Оп.1. Д.967; Ф.254. Оп.1. Д.1284. Л.1-8.

А.А. Арескин

*Опубликовано в альманахе «Старая Столица».
Вып.10. Владимир, 2016. С.82-85.*